

мѣсто и 17 июня послалъ письмо съ извѣщеніемъ своего согласія на предложеніе. Утромъ 20 июня, на квартиру г. Чигира въ его отсутствіе зашелъ неизвѣстный человѣкъ и оставилъ записку въ которой просилъ г. Чигира зайти къ нему въ 31 номеръ Знаменской гостиницы. На запискѣ значилась подпись: Веноровичъ. Г. Чигиръ отправился въ Знаменскую гостиницу и въ 31 номерѣ нашелъ прилично одѣтаго господина лѣтъ тридцати отъ роду, по наружности. Говорилъ онъ по русски, но съ еврейскимъ акцентомъ. Отрекомендовавшись Веноровичемъ, агентомъ строящейся Виленско-Роменской желѣзной дороги онъ предложилъ г. Чигирѣ мѣсто кассира въ конторѣ желѣзно-дорожной станціи въ г. Лиду съ жалованьемъ 1400 р. въ годъ и при залогѣ 2000 р. Чигиръ согласился на условія. Веноровичъ попросилъ Чигира потоптаться отъѣздомъ въ Лиду и взять съ собою залогъ для личной передачѣ его въ контору станціи «Лиды». Не имѣя съ собою залоговой суммы денегъ, Чигиръ сказалъ Веноровичу, что онъ поѣдетъ въ Черниговскую губернію къ себѣ домой гдѣ и возьметъ 2000 руб. Тотъ согласился. Тогда г. Чигиръ выѣхалъ изъ Петербурга и прибывши на родину оттуда телеграфировалъ 27 июня въ г. Лиду въ контору желѣзно-дорожной станціи, нуженъ-ли кассиръ. Изъ Лиды былъ полученъ отвѣтъ телеграфнаго вѣдомства, въ которомъ было сказано о томъ, что хотя въ Лидѣ и строится желѣзная дорога, но никакой станціи или конторы тамъ нѣтъ. Такой отвѣтъ Чигиръ истолковалъ себѣ такимъ образомъ, что въ Лидѣ станція еще не успѣла устроиться и туда только что собираются служашіе. Между тѣмъ изъ Курска онъ получилъ телеграмму слѣдующаго содержанія: «Жду васъ, Курскъ. Пріѣзжайте совѣтъ, телеграфируйте. Гостиница Базарова. Веноровичу». Чигиръ взялъ съ собою 9 билетовъ 2-го внутренняго съ выигрышами займа и одинъ билетъ восточнаго займа. Черезъ двое сутокъ онъ уже былъ въ Курскѣ и зашелъ въ гостиницу Базарова гдѣ Веноровича не засталъ и оставилъ ему адресъ. Тогда Веноровичъ самъ зашелъ къ Чигирѣ, этотъ послѣдній замѣтилъ что Веноровичъ походилъ, вмѣсто прилично одѣтаго человѣка онъ выгляделъ грязнымъ и былъ плохо одѣтъ. Поговоривши съ Чигиромъ Веноровичъ выдалъ ему 30 руб. на путевыя издержки и сказалъ, что если ему этихъ денегъ не хватитъ, то въ Лидѣ ему доплатятъ остальные. Потомъ онъ написалъ письмо въ которомъ просилъ, чтобы Чигиръ, когда онъ явится въ контору сдалъ книги и инструкцію и выдалъ квитанцію въ полученіи залога. По прочтеніи письма Веноровичъ спросилъ у г. Чигира залогъ и Чигиръ далъ ему билеты. Сосчитавши ихъ Веноровичъ просилъ позволить положить ихъ въ одинъ конвертъ съ письмомъ. Чигиръ согласился, тогда Веноровичъ вложилъ ихъ въ конвертъ и запечаталъ его, а затѣмъ написалъ адресъ. Черезъ нѣсколько минутъ Чигиръ отправился на вокзалъ желѣзной дороги, а черезъ нѣсколько дней пріѣхалъ въ городъ Лиду. Къ удивленію своему въ этомъ городѣ Чигиръ не нашелъ никакой конторы желѣзной дороги, а также и Шальтокова къ которому было адресовано письмо врученное г. Чигирѣ Веноровичемъ. Чигиръ явился въ полицейское управленіе г. Лиды, тамъ вскрыли привезенный имъ пакетъ и оказалось что тамъ вмѣсто процентныхъ бумагъ находятся клочки газетной бумаги. Въ полицейскомъ управленіи Чигиръ узналъ, что не онъ одинъ сдѣлался жертвой ловкаго мошенничества. Раньше его въ Лиду пріѣзжалъ нѣкто Ушинъ нанятый кассиромъ воображаемой желѣзно-дорожной конторы внесши залогъ 2000 руб. и привезши также какъ и Чигиръ пакетъ съ газетной бумагой.

Въ тотъ же день, какъ Чигиръ выѣхалъ изъ Курска, въ банкирскую контору Швейцера находившуюся въ Курскѣ на Керсонской улицѣ явились два лица. Одно изъ нихъ назвавшееся Веноровичемъ предложило купить 8 билетовъ 2-го внутренняго съ выигрышами займа. Билеты были куплены за 1752 р. 90 к. Въ полученіи денегъ подписался Веноровичъ. Когда началось слѣдствіе о похищеніи путемъ обмена денегъ у Чигира, то было выяснено, что билеты проданные въ конторѣ Швейцера тѣ же самые которые пропали у Чигира. До 1886 года не было обнаружено виновниковъ мошенничества. Но 1 марта 1886 года судебный слѣдователь 1-го участка г. Курска полу-

чилъ отъ содержащагося въ Курскѣ тюремномъ замкѣ въ качествѣ обвиняемаго по похищеніи денегъ еврея Файнштейнъ письмо, въ которомъ этотъ послѣдній уведомлялъ, что деньги у Чигира похищены имъ и что онъ видя неизбежное ему наказаніе по одному дѣлу (похищеніе въ Москвѣ) сознается и въ другомъ. Файнштейнъ былъ доставленъ въ Курскъ и предъявленъ г. Чигирѣ и Швейцеру. Оба они заявили, что не могутъ предъявленнаго имъ человѣка признать за того, который въ 1883 г. въ іюлѣ мѣсяцѣ произвелъ ловкое мошенничество, впрочемъ оба добавили, что быть можетъ они и ошибаются такъ какъ во первыхъ со времени похищенія прошло три года, а затѣмъ похититель могъ и измѣниться. Нѣсколько позднѣе Файнштейнъ измѣнилъ свое показаніе. Онъ объявилъ, что настоящее его имя Гольдфайнъ и что онъ былъ только собиравшимъ въ похищеніи денегъ у Чигира, а главнымъ дѣятелемъ въ этомъ преступленіи пригласившимъ Чигира на должность и передавшимъ ему пакетъ былъ нѣкто еврей Церельзонъ, осужденный по подобному же дѣлу и находившійся въ Московскомъ рабочемъ домѣ. Въ 1888 г. Церельзонъ былъ предъявленъ Чигирѣ и Швейцеру, они опять таки затруднились признать въ Церельзонѣ Веноровича. Однако же сходство почерка руки, которыми были писаны адресъ на пакетѣ, письмо въ фактивную Лидскую контору и пр. съ почеркомъ Церельзона было установлено экспертизой. Церельзонъ и Гольдфайнъ были переданы суду присяжныхъ застѣвателей, которые и вынесли обоимъ обвинительный вердиктъ. Окружный судъ постановилъ—обоихъ виновныхъ приговорить къ отбыванію на два съ половиною года въ исправительныя арестантскія отдѣленія.

ГУБЕРНСКОЕ ЗЕМСКОЕ СОБРАНІЕ.

2-Е ЗАСѢДАНІЕ.

(Продолженіе *).

Въ засѣданіе прибыли: предсѣдатель собранія губернской предводитель дворянства Дурно А. Д. Дурново и 49 губернскихъ гласныхъ:

1) По открытію засѣданія гласный Б. И. Гладковъ доложилъ собранію совѣтъ докладъ губернской земской управы и совѣта Курскаго отдѣла Императорскаго Московскаго общества сельскаго хозяйства о армарочныхъ выставкахъ кустарныхъ издѣлій съ демонстративными сельско-хозяйственнымъ отдѣломъ. Докладъ этотъ вызвалъ оживленныя пренія, причемъ гг. гласные: М. Е. Китаевъ, С. И. Жекулентъ, А. И. Рощокъ, князь Н. Ф. Косаткинъ-Ростовскій, Н. В. Поповъ, Н. Ф. Монтейфель, и К. А. Энгельгардтъ, высказались за устройство общей губернской выставки кустарныхъ издѣлій. Предсѣдатель же губернской управы Н. А. Полянский и гласный Б. И. Гладковъ, поддерживая докладъ, высказывали доводы за то, чтобы не звать кустарей на выставку къ себѣ въ губернію, а итти съ этой выставкой къ нимъ въ деревню. По выслушаніи преній собраніе постановило: благодарить составителей доклада, собрать при посредствѣ уѣздныхъ земскихъ управъ кустарныя издѣлія Курской губерніи и устроить въ 1890 году въ г. Курскѣ, во время Коренной армарки выставку этихъ издѣлій, на расходы же по этому дѣлу ввести въ сѣтѣ будущаго года 1889 г. 3000 р. и о постановленіи этомъ довести до свѣдѣнія Его Сіятельства Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

2) Гласный А. Н. фонъ-Рутценъ заявилъ собранію, что коммисія избранная для составленія адреса по поводу чудеснаго спасенія жизни Его Императорскаго Величества и Его Августѣйшей семьи 17 октября 1888 года предложила въ ознаменованіе этого знаменательнѣйшаго событія учредить колонію душевнобольныхъ на 100 кроватей, для чего пріобрѣсти имѣніе, воздвигнуть въ немъ часовню, во имя преподобнаго Андрея Критскаго и ассигновать на этотъ предметъ 50000 руб., и также изложить мотивы, по которымъ коммисія пришла къ этому предположенію. Послѣ обсужденія этого предположенія гг. гласными М. Е. Китаевымъ, Н. А. Полянскимъ, княземъ Н. Ф. Косаткинымъ-Ростовскимъ, С. Н. Вобровскимъ,

И. А. Зоцъ, И. В. Васьяновымъ, Б. И. Гладковымъ и В. П. Соколовымъ по выслушаніи предложенія предсѣдателя собранія А. Д. Дурново о редактированіи въ адресѣ вышеозначеннаго предположенія коммисія собраніе постановило: принять и одобрить это, предположеніе коммисіи.

3) Гласный И. И. Пруцкой, въ качествѣ опекуна надъ имѣніемъ малолѣтнихъ наследниковъ Пушкарёва обратила къ собранію съ ходатайствомъ о разсрочкѣ уплаты 2000 р. заѣщенныхъ въ пользу богоугодныхъ заведеній Курскаго земства ко взысканію которыхъ приступила губернская земская управа, собраніе постановило: разсрочить платежи этихъ денегъ на два года на равнымъ частямъ приостановиться взысканіемъ ихъ судебнымъ порядкомъ.

4) Были доложены: ходатайство желѣзнодорожной коммисіи, избранной Шигровскимъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ о разрѣшеніи проведенія предполагаемой желѣзной дороги между Курскомъ и Воронежемъ черезъ г. Шигры, а также заявленіе Староскопскаго уѣзднаго гласнаго купца И. И. Волчанскаго, докладъ гласнаго Землянскаго уѣзднаго земства Л. Н. Офросимовъ гг. гласные Б. И. Гладковъ и А. Н. Фоврутценъ предлагали для лучшаго и всесторонняго разсмотрѣнія настоящаго вопроса избрать коммисію.

Гг. гласные М. И. Китаевъ, князь П. Ф. Косаткинъ-Ростовскій, Я. Н. Говорухо—Отрокъ Н. А. Полянский, И. А. Зоцъ, М. Ф. Волковъ были также противъ немедленнаго рѣшенія этого вопроса, причемъ высказывались мнѣнія, что при рѣшеніи настоящаго вопроса нужно быть въ особенности осмотрительными, такъ какъ задача губернскаго земства, при разсмотрѣніи подобныхъ вопросовъ заключается въ по возможности правильномъ распредѣленіи желѣзныхъ дорогъ въ предѣлахъ Курской губерніи; что съ проведеніемъ желѣзной дороги отъ Курска на Воронежъ черезъ г. Шигры, четыре уѣзда Курской губерніи лишаются шансовъ имѣть у себя когда либо желѣзнодорожный путь, тогда какъ болѣе южное направленіе соединенія Курско-Харьково-Азовской жел. дороги съ Козлово-Воронежско-Ростовской жел. дороги есть важное а также, и болѣе желательное направленіе для Курской губерніи и наконецъ, что желѣзная дорога отъ г. Курска до Воронежа а черезъ г. Шигры можетъ даже повести къ обездѣленію сельскихъ продуктовъ Курской губерніи. Предсѣдатель же собранія А. Д. Дурново гг. гласные: Н. Ф. Пожидаевъ, С. И. Жекулентъ, В. Н. Вобровский, В. И. Рышковъ и А. И. Рощокъ горячо поддерживали ходатайство желѣзнодорожнаго коммисіи Шигровскаго уѣзднаго земскаго собранія.

Затѣмъ по предложенію предсѣдателя собранія, къ разрѣшенію возникшихъ изъ преній двухъ вопросовъ, собраніе постановило: 1) одобрить проведеніе предполагаемой желѣзной дороги отъ г. Курска до г. Воронежа черезъ г. Шигры и 2) ходатайствовать предъ правительствомъ о томъ, что если возникнетъ вопросъ о проведеніи желѣзной дороги въ иномъ направленіи, чрезъ Курскую губернію, для соединенія линіи Курско-Харьково-Азовской жел. дороги съ линіей Козлово-Воронежской Ростовской жел. дороги, то собраніе признаетъ болѣе южное направленіе этой соединительной желѣзной дороги, болѣе полезнымъ и выгоднымъ для Курской губерніи.

5) Былъ прочитанъ секретаремъ собранія А. П. Кузиковымъ докладъ членаотъ земства Курскаго отдѣленія крестьянскаго поземельнаго банка А. М. Шишкина о ходѣ дѣла въ этомъ учрежденіи. Докладъ этотъ вызвалъ многія предложенія въ смыслъ ходатайства передъ правительствомъ для спасенія, исправленія и оживленія дѣятельности крестьянскаго поземельнаго банка.

Гласный Б. И. Гладковъ обратилъ вниманіе собранія на печальныя послѣдствія дѣятельности банка, а именно на аукционную продажу 24 илѣтній, т. е. почти 30% всего пріобрѣтенныхъ при содѣйствіи банка, эти печальныя послѣдствія произошли, по мнѣнію гласнаго, главнымъ образомъ потому, что въ суду крестьянамъ выдавались суммы, равная стоимости земли и проценты по суду требовались безъ всякихъ принудительныхъ мѣръ, а при пониженіи цѣнности и доходности земли, крестьяне продавали ея два года, нерѣдко находить дано